

Глава 26: Прорываясь насквозь

В аптеке Императорского врача ...

Когда Лин Сяо прошерстил горы лекарств, он проворчал: «Нин Чень, ты уверен, что это сработает?»

«Конечно, это сработает, почему еще я буду искать тебя?» Нин Чень высунул голову из кучи лекарств и ответил.

«Кашель кашель * Клянусь, я до смерти задохнусь раньше». Лин Сяо сильно кашлянул от острого лекарственного запаха.

«В следующий раз, не ищи меня для такой работы, я скорее сражусь с другим человеком, чем с этим. Меньше хлопот будет.

«Как грубо». Нин Чень молча поднял палец, скрывшись за горой лекарств.

«Офицер Лин, сколько еще времени пройдет, пока ты войдешь в сферу Сяньтянь?»

"* Кашель кашель *"

Лин Сяо снова кашлянул, но на этот раз это было не из острого лекарственного запаха, а из-за его поразительных слов.

«Войди в свою задницу, ты думаешь, что Сяньтянь - это куча капусты, которую ты можешь найти где угодно? Ты не можешь просто войти в сферу Сяньтянь только потому, что хочешь. Согласно тому, что я знаю, никто из всей Великой Ся не может войти в эту сферу, кроме директора Академии Пепельных Небес».

«Тогда в какой ты сфере?» Спросил Нин Чень, вытаскивая кусок селитры.

«8 уровень Хоутянь», - гордо ответил он.

«Я тебя презираю».

Нин Чень снова поднял палец. Только 8 уровень? Это даже не закуска для Цин Нин.

"Что ты знаешь."

Его это не волновало. 8-го уровня Хоутянь уже было достаточно, чтобы он стал генералом в

армии. Единственная причина, по которой он был таким сдержанным, состояла в том, что дворец был заполнен экспертами.

«Я уже на первом уровне, и это всего два прошло».

«...»

Лин Сяо остался безмолвным от этого откровения. У него просто не было никакого опровержения. Небеса знали, сколько ему нужно было страдать, чтобы вступить на первый уровень боевого пути. Кто бы мог подумать, что этот парень сможет подняться на первый уровень, не зная ничего.

«Это называется удачей». Он не мог не сказать, явно не убедившись в том, что услышал.

«Удача - важная часть моих способностей. Просто взгляните на этого эмиссара из Бисквитных земель, разве следующий раунд не битва удачи», - сказал он, делая своей больной талии быстрый массаж.

«Полагаю, так, но почему ты называешь это Бисквитная земля?»

«Разве это не очевидно? Это потому, что у каждого из них есть лицо, такое же большое, как гигантское печенье». Нин Чен ответил тонким тоном. (ПП: Бисквит = печенье, но Печеньковая земля как-то не оч, да и можно с печенью перепутать, а другое название я не подобрал)

«Брат, ты гений», - подхватил Лин Сяо, выставив большой палец.

"Ты слишком добр."

«Кстати, почему мы ищем эти вещи». Лин Сяо ущипнул нос, когда он спросил.

«Ты скоро узнаешь. Офицер Лин я могу попросить тебя об одолжении?»

"Давай."

«Можешь ли ты сохранить то, что мы сделали здесь сегодня, в секрете? Даже если это Чжан Сунь ... Я имею в виду Ее Величество, ты не должен ей говорить. Просто сваливай на меня всю ответственность. Он поднял голову и пристально посмотрел на офицера с серьезным блеском в глазах.

«Почему?» Спросил Лин Сяо, пораженный этой неожиданной просьбой.

«Ты знаешь о чуме?»

«Ммм».

«Если это будет распространено, последствия будут хуже, чем чума. Жадность людей не знает границ; иногда человек может прибегнуть к решительным мерам для достижения своих целей», - сказал Нин Чень с тяжелым вздохом.

Глаза Лин Сяо расширились от шока, но вскоре он немного кивнул головой после некоторого обдумывания. Скрытый смысл в словах Нин Ченя был ясен ему. Если то, что он сказал, было правдой, этот вопрос действительно нужно держать под контролем.

"Большое спасибо."

Хотя он доверял честности Лин Сяо, он, естественно, также принял некоторые меры предосторожности. Даже если это дело должно было быть раскрыто, потребовалось бы немало усилий со стороны Чжан Сунь или Императора, чтобы распознать формулу.

Вот почему он замаскировал свою истинную цель среди множества ненужных средств.

В этом мире не было уверенности. Чтобы защититься от маловероятного, ему пришлось принять это мерзкое отношение к проявлению веры Лин Сяо.

По правде говоря, единственной и самой важной причиной, по которой он это сделал, было то, что он не хотел умирать. С этой формулой в качестве талисмана безопасности его жизнь была гарантирована, пока у него была эта козырная карта в голове.

Итак, пара продолжала рыться в аптеке Императорского врача в течение большей части дня. К настоящему времени аптека была тщательно разграблена. Однако, с кулоном Чжан Сунь в руках, и ее устным приказом, поддерживающим их, врачи не осмеливались их расспросить.

Поскольку она не просила его вернуть, Нин Чень намеревался в полной мере использовать её нефритовый кулон. Он не только мог запугать любого, кого он видел, он функционировал как карточка «бесплатного выхода из тюрьмы». (я так понимаю отсылка к монополии)

На самом деле она не забыла об этой подвеске. Вместо этого она молчаливо разрешала это с учетом его благополучия. Она знала о его склонности к неприятностям и беспокоилась, что однажды она не сможет добраться вовремя, чтобы спасти его. В то время этот кулон, по крайней мере, мог бы защитить его жизнь.

«Кашель кашель» Вот и все, что мне нужно, пора уходить».

Найдя то, что ему нужно, он схватил еще одну кучу случайных материалов, прежде чем сразу

встать.

«Хорошо.»

Лин Сяо был более чем счастлив выполнить эту команду. Он встал и ушел, не сказав другого слова.

Внезапно он остановился в нескольких шагах. Он почесал голову и спросил Нин Чень. "Куда?"

«Секция ремесленника».

«Так далеко?» Он ответил неохотно.

«Тебе не обязательно идти, если ты этого не хочешь. Никто не заставляет тебя идти. Нин Чень беззаботно ответил. Ты можешь уйти, если у тебя хватит смелости сделать это.

«Ха-ха, я просто шутил».

Лин Сяо горько рассмеялся. Он не осмелится не последовать за ним. Нин Чень это одно дело, но человек над ним был совершенно другим.

Не теряя времени, пара бросилась к секции ремесленника.

Назад в Зал Откровений ...

Дворцовые горничные были заняты наливанием вина для чиновников. С быстрым взмахом руки Чжан Сунь «случайно» отбросила наполовину заполненную чашу, окрасив ее руку в вино. Она посмотрела на дворцовую горничную и отругала ее. Когда она это сделала, она тихо написала слово «задержка» за ее чашкой, пальцем, вымоченным в вине.

В этом месте эмиссар Чжэньцзи не может заметить ее действия из-за угла, на котором он сидел. Император, с другой стороны, имел четкое представление об этом со своего драконьего трона.

«О Эмиссар, как насчет того, чтобы увеличить ставку с этим Императором. Этот Император готов увеличить ставку на 50%; Четыре с половиной года аренды в обмен на тридцать тысяч боевых лошадей с вашей стороны.

Император Ся спокойно объявил, ошеломив собравшихся чиновников. В тот момент даже великие герцоги удивлялись тому, что они слышали, каждый бросая на Императора странный

взгляд. Это уже была такая невыгодная ставка, и все же он хотел увеличить ставку еще больше? Разве это просто не принесло бы врагу больше пользы?

Брови эмиссара поднялись от предложения, он обдумывал условия мгновение, но в конце концов не смог разглядеть намерения Императора.

Логически говоря, Император Ся либо блефовал, либо был в высшей степени уверен в победе.

Количество боевых лошадей Чжэньцзи было чуть ниже сорока тысяч, и это было после многих лет накопления и покупок. Ставка в двадцать тысяч уже подталкивала их к пределу.

В то время как он был абсолютно уверен в пяти людях за своей спиной, он не осмелился поднять ставку.

«Император Ся, пожалуйста, позвольте этому еще раз подумать об этом», - сказал он серьезным тоном. До сих пор он все еще не мог понять, в чем подвох.

"Позволено."

Под тронем дракона Чжан Сунь холодно усмехнулась. Позиция человека определила его поле зрения. Узкое зрение Чжэньцзи уже определило судьбу этого эмиссара. Каким бы исключительным он ни был, он никогда не смог бы переступить эту границу.

Огромные территории Великой Ся составляют более 10 000 ли (1 ли = 500 метров); они были более чем способны взять на себя последствия этой ставки.

Пока размышлял эмигрант Жэньцзи, другие чиновники тоже были задумчивы. Впервые они пришли к осознанию того, что они не знали столько, сколько думали, об их Императоре.

Время медленно тикало, Император терпеливо ждал на своем троне дракона. Ниже лицо эмиссара уже претерпело целый диапазон изменений, поскольку он обдумывал заманчивое предложение. Почти пять лет аренды было предложением, которое было трудно отвергнуть, но в то же время цену было так же трудно принять.

В конце концов, боевые лошади не были просто лошадьми. Чжэньцзи столкнулись с такой же проблемой, как и Великая Ся: они не могли разводить боевых лошадей с той же скоростью, что и монголы. Еще 10 000 боевых лошадей можно было найти только среди более чем 100 000 лошадей.

Отношение всегда было выше и никогда не было ниже десяти к одному. Если бы не этот факт, Великая Ся никогда бы не поставила столь важную часть земли.

После долгого обдумывания эмиссар наконец покорно вздохнул. Он должен был признать, что он не смог убедить себя принять эту ставку. Чжэньцзи просто не может сравниться с Великой Ся в размерах, такая огромная цена была чем-то невозможным.

«Ваше Величество, все готово». В этот момент Нин Чень спокойно вошел.

Чжан Сунь кивнула, прежде чем обратиться к Императору Ся, сообщив, что подготовка завершена.

«Этот эмиссар пришел к решению?» - спросил он ровным голосом.

Эмиссар вышел и в серьезном тоне ответил: «Предложение этого императора очень привлекательно, однако этот был отправлен сюда с миссией и не может изменить взгляды страны по этому вопросу. Этот человек молится за ваше понимание ».

«Если это так, этот император не будет настаивать на этом вопросе, ставка такая же, как и раньше. Слуги, подготовьте паланкин, мы уезжаем во дворец Чжэньци».

«Мы понимаем и подчиняемся».

Чиновники опустили на колени и сразу же вышли из Зала Откровений, образуя грандиозную процессию на пути к Дворцу Чжэньци.

Дворец Чжэньци был своеобразным дворцом, созданным мастерами предыдущего поколения. Он имел четыре входа на севере, юге, востоке и западе. С первого взгляда это выглядело как обычный дворец, но только те, кто вошел, знали, насколько это было далеко от истины. Если бы никто уже не запомнил путь назад, вполне вероятно, что они никогда не найдут выход.

Этот раунд был простым. Каждая сторона выбрала ворота для входа и просто должна была выйти из других ворот.

Эмиссар отправил одного из пяти конфуцианских ученых в качестве своего представителя. Что касается Великой Ся, эта задача, естественно, упала на Нин Ченя.

Нин Чень подошел к своим избранным воротам с гигантским рюкзаком на спине. В нем были сухие пайки, вода, вяленое мясо и т. Д., Все из которых были заимствованы у императорской кухни.

Эмиссар Чжэньцзи холодно улыбнулся от этого зрелища, совершенно незаинтересованный этим вопросом. Неважно, упаковал ли он еды на десять дней или больше. Эти пять предсказателей уже сделали свои прогнозы относительно этого. Если все пройдет гладко, их сторона выйдет из лабиринта в течение часа.

Чжан Сунь подняла брови глядя на его переполненный рюкзак и упрекающим голосом сказала: «Если ты проиграешь, тебе не обязательно выходить».

«Если я выиграю, вы меня выпустите из дворца?» Он спросил в последний раз с застенчивой улыбкой на лице.

«Тогда мы можем поговорить об этом», - спокойно ответила она, не конкретизируя свою позицию.

Он тихо проворчал в своем сердце, не то, что он был особенно разочарован этим результатом. В конце концов, он уже этого ожидал. В любом случае, он обеспечил маршрут из дворца. Когда она узнает об этом, ей будет слишком поздно останавливать его.

Две стороны вошли одновременно. Позади эмиссара Чжэньцзи оставшиеся четыре ученых заняли позицию в каждом из четырех ворот. Как только каждый из них скрестил руки, из их тел вырвался взрыв света и соединился между собой, соединив их индивидуальные чувства. С их чувствами, связанными между собой, ученый внутри смог составить грубое направление, основанное на изменениях расстояния.

«Техника Единого Сердца».

Эти слова вырвались из уст ошеломленных боевых чиновников, которые наконец поняли, к чему они стремились. Спереди, узел затянулся в сердцах императора Ся и его королевы. Они недооценили эмиссара. С этими пятью навигаторами в лабиринте их шансы на победу были незначительными.

«Моя королева, ты уверена в нём?»

- спросил он серьезным тоном.

Чжан Сунь моргнула глазами, когда ее разум боролся с возможностями. Тем не менее, она твердо кивнула головой, когда она успокоилась, взглянув на Нин Ченя. Со вздохом она сказала: «Твоя супруга верит в него».

Император Ся кивнул головой, не сказав другого слова.

Внезапно, встряхнувший землю взрыв потряс дворцовые площади, когда громовой взрыв эхом отозвался от лабиринта перед ними.

* Бум *

* Бум *

* Бум *

Ряд взрывов раздался на территории дворца в тесной последовательности. До того, как толпа даже опомнилась, из западных ворот можно было увидеть пыльную, изможденную фигуру.

* Кх Кх Кх *

Выйдя из обломков, у него не было много времени, чтобы исправить его положение, когда он вышел, кашляя и похлопывая пыль с его тела в одно и то же время. Черный порошок был еще сильнее, чем ожидалось, слава богу, что он быстро убежал.

Вне дворца толпа все еще была в шоке. Мало того, что офицеры Великой Ся ошеломились, эмиссар тоже потерял дар речи, все еще качаясь от разрушающего землю взрыва.

«Ваше Величество, мы победили».

Именно в этот момент улыбка промелькнула на лице Чжан Сунь, когда она мягко заявила о своей победе.

«Выдающийся.»

- пробормотал он глубоким гулким голосом, в то же время переживая шок в сердце. Пока у них были боевые лошади, людям Великой Ся никого не стоило бы бояться!

В стороне, эмиссар побледнел, когда он дрожал бесконтрольно, явно не в силах понять, что только что произошло.

Каким образом гарантированная победа превратилась в это?

Что это за взрыв? Такая ужасающая сила могла исходить только от специалиста Сяньтянь, иначе никто не может этого сделать.

Но этот маленький евнух определенно не был специалистом Сяньтянь. Кроме того, он не ощутил угнетающей ауры эксперта Сяньтянь во дворце.

"ПОЧЕМУ!"